

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в уголовном судопроизводстве»

Студент

А.Р. Кузьяев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность исследования заключается в важности обеспечения прав человека в рамках уголовного процесса, чему посвящены статьи 45-54 Конституции Российской Федерации, для чего необходимо снятие проблем, существующих в рамках наук конституционного права и уголовного процесса, изучение действующего российского законодательства и судебной практики, комплексный анализ проблем правового регулирования участия прокурора в уголовном процессе, а также в формулирование конкретных предложений, которые направлены на усовершенствование правовых норм в исследуемой сфере.

Цель исследования – комплексно и детально рассмотреть сущность и особенности участия прокурора в уголовном процессе РФ, выявить актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе, с учетом выявленных проблем, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования - рассмотреть исторические и конституционно-правовые аспекты прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве; проанализировать понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства; изучить полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве; рассмотреть участие прокурора в стадии возбуждения уголовного дела; раскрыть место прокурора при производстве дознания и предварительного следствия; провести анализ участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел; рассмотреть обжалование прокурором решения суда по уголовному делу; изучить зарубежный опыт участия прокурора в уголовном процессе; выявить актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе, определить пути их решения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Объем работы 80 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Конституционный статус и процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве.....	8
1.1 Исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве.....	8
1.2 Конституционно-правовой статус и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве.....	14
1.3 Административно-правовой и уголовно-правовой подходы к понятию прокурора как участника судопроизводства.....	22
Глава 2. Государственное регулирование участия прокурора на различных стадиях уголовного процесса.....	27
2.1 Государственное регулирование участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	27
2.2 Роль прокурора при производстве дознания и предварительного следствия.....	32
2.3 Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел....	41
2.4 Обжалование прокурором решения суда по уголовному делу	44
Глава 3 Государственное регулирование участия прокурора в уголовном процессе: вопросы теории и практики.....	52
3.1 Зарубежный опыт государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе	52
3.2 Актуальные проблемы государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе и пути их решения	61
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования заключается в важности обеспечения прав человека в рамках уголовного процесса, чему посвящены статьи 45-54 Конституции Российской Федерации, для чего необходимо снятие проблем, существующих в рамках наук конституционного права и уголовного процесса, изучение действующего российского законодательства и судебной практики, комплексный анализ проблем правового регулирования участия прокурора в уголовном процессе, а также в формулирование конкретных предложений, которые направлены на усовершенствование правовых норм в исследуемой сфере.

Актуальность данной работы состоит также и в том, что на основе достижений наук конституционного права, уголовного процесса и действующего российского законодательства, предпринята попытка комплексного анализа проблем правового регулирования участия прокурора в уголовном процессе с точки зрения конституционного права и задач, стоящих перед государственным управлением, а также в формулировании конкретных предложений, которые направлены на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства в исследуемой сфере.

В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [12].

Она способствует развитию и становлению демократического правового государства. «В процессе осуществления государственного надзора за исполнением законов на всей территории РФ органы прокуратуры в центре и на местах принимают меры, которые направлены на обеспечение

законности и устойчивости правопорядка, устранение нарушений законности и привлечение виновных к ответственности, восстановление нарушенных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций». В момент реализации своих полномочий, прокурор, помимо того, что он должен оказывать защиту интересам общества и страны в целом, также он обязан обеспечивать легальность в работе других должностных лиц, которые также наделены полномочиями на уголовное преследование.

Правовое государство должно обеспечивать такой порядок регламентации формирующихся процессуальных отношений, который бы обеспечивал охрану личности, социума, государства от преступных деяний и предусматривал гарантии от ошибок, злоупотреблений, некомпетентности со стороны структур дознания и следствия.

Достижение указанных целей возможно посредством обеспечения верховенства закона и расширения процессуальных прав, полномочий анализируемого должностного лица в уголовном преследовании и при реализации надзора «за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие». Стабильная тенденция явного ограничения возможностей прокурора в уголовном судопроизводстве обозначилась в последние десятилетия.

Еще в советские годы, органы прокуратуры «надзирали за органами предварительного следствия и дознания, контролировали исполнение нормативных источников судами, проверяя деятельность органов суда. Но сегодня полномочия прокурора в указанной выше области значительно ограничены.

Проанализировав часть специализированной литературы, мы пришли к выводу, что в них данная тема отражается не полным образом, однако есть отдельные исследования, в которых данная проблематика анализируется наиболее широко. Авторами, в работах которых данная тема раскрывается более детально являются: О.Т. Анкудинов, Е.В. Барина, Д.А. Безверщенко,

И.В. Борисенко, Е.В. Брянская, О.Н. Грашичева, А.В. Гриненко, Н.С. Грудинин, В.В. Дорошков, А.К. Еликбаев, В.Ф. Крюков , а также некоторые другие ученые.

Объект исследования – общественные отношения в сфере конституционно-правового регулирования участия прокурора в уголовном процессе Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы конституционного и уголовно-процессуального законодательства РФ, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие сущность и особенности участия прокурора в уголовном процессе РФ.

Цель исследования – комплексно и детально рассмотреть сущность и особенности участия прокурора в уголовном процессе РФ, выявить актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе, с учетом выявленных проблем, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- рассмотреть исторические и конституционно-правовые аспекты прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства, изучить его полномочия на разных стадиях уголовного судопроизводства, провести анализ участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел;
- изучить зарубежный опыт государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе;
- выявить актуальные проблемы государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе, определить пути их решения.

Методологическая база исследования включает в себя: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, метод обобщения, системный метод, логический и диалектический методы научного познания.

С помощью данных методов получилось осуществить всесторонний, комплексный анализ предмета исследования, сделать теоретические выводы. Удалось выработать необходимые предложения по совершенствованию конституционного законодательства Российской Федерации в части правового регулирования участия прокурора в уголовном судопроизводстве.

Нормативно-правовую базу работы составили законодательные и иные нормативные правовые акты РФ, регулирующие вопросы участия прокурора в уголовном процессе.

Эмпирическая основа настоящей работы представлена материалами правоприменительной практики.

Материалы дипломного исследования были апробированы на конференции «Дни науки ТГУ».

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы и девять параграфов, заключение, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционный статус и процессуальное положение прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве

История образования и развития органов государства помогает нам уяснить множество деталей функционирования того или иного звена аппарата государства. Пытаясь понять сущность того или иного органа государственной власти, логичным будет узнать историческое предназначение органа, его место в системе других органов государства. Существует возможность современных условиях принять меры организационного и законодательного аспекта, ориентированные на рост результативности деятельности данного органа, исследуя историю какого-либо органа государства. Также возможно установить историческую потребность реализации той или иной функции государства, возложенной на данный орган. Всё вышесказанное определенно относится и к органам отечественной прокуратуры, уголовно-процессуальная деятельность которых на протяжении всей истории их существования оценивалась неоднозначно. Например, существует точка зрения, в соответствии с которой «уголовный процесс в механизме государственности возник значительно раньше, чем институт прокурорского надзора, что изначально обусловило особенность статуса прокурора в уголовном процессе» [3, с. 76].

Как отмечает Н.С. Грудинин, впервые анализируемые должностные лица появились в XIII в. во Франции. Основателем королевской прокуратуры считается французский король Филипп IV Красивый, так как в период его правления в 1302 г. впервые были предусмотрено нормативным источником положение королевских прокуроров в судах. В конце XVII в. прокуратура образовалась как мощная государственная организация, возглавляемая прокурором [8, с. 49].

Изначально прокурорской функцией выступала охрана интересов короны. При господстве розыскного процесса роль прокурора сводилась к возбуждению расследования и надзору за работой судов. Он являлся посредником между королевской властью и судом. Из Франции анализируемый институт позаимствовали Англия, Германия, Шотландия и иные страны.

Учреждение прокуратуры в нашем государстве традиционно возлагается на Петра I, указом которого от 12 января 1722 году был установлен новый вид надзора за дворянами, основанный на надзоре и оперативном реагировании на выявленные нарушения. Однако связывать создание российской прокуратуры как самостоятельного института с этими указами было бы преждевременно, так как в состав вновь созданной службы входило только несколько прокурорских работников, отвечавших за безопасность Государственного казначейства. Э.А. Сугаипова указывает на то, что 18 января Петр I назначил первым генерал-прокурором Сената графа Павла Ивановича Ягужинского [22, с. 28]. Представляя Генерал-прокурора сенаторам, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». Указом были установлены основные обязанности и полномочия генерал-прокурора по надзору за Сенатом и управлению подведомственными органами прокуратуры.

В этот период началось становление прокуратуры и как указывает Н.В. Муравьев, она была «фискально-контрольного типа». Вплоть до судебных реформ 1864 г., как пишет данный автор: «собственно судебная, обвинительная либо исковая деятельность образовывала только одно из частных дополнений к функции надзора, едва намеченное в законе, незначительное и слабое на практике» [28, с. 96].

А.В. Гриненко указывает, на то, что «дальнейшее развитие прокуратуры восходит к Екатерине II». 18 ноября 1775 года по указу Екатерины II было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Согласно Уставу, прокуроры, как правило,

отвечали за обеспечение «целостности власти, учреждений и интересов Императорского Величества». Губернский прокурор представлял местный уровень царской власти и должен был следить за исполнением императорских указов [7, с. 167].

В разные периоды российской истории Генеральный прокурор выступал не только как страж закона, но и как министр финансов, министр внутренних дел. Особенно это проявилось в период правления Екатерины II и Павла I. С 1802 года генеральный прокурор одновременно становился министром юстиции.

Таким образом, только к началу XIX века прокуратура в России стала самостоятельным государственным органом, ответственным за надзор за другими императорскими и местными учреждениями и чиновниками.

Значительно изменила институт прокуратуры судебная реформа 1864 г., которая установила «Основополагающие принципы судебных преобразований». С точки зрения судебной организации данные принципы определили, что «специальные прокуроры должны иметь коллег из-за большого количества сложных дел, которыми они занимаются» и что «органы прокуратуры должны быть отделены от судебных». В уголовных делах прокуратура могла нанимать юристов, удовлетворявших очень строгим требованиям. Изменилось и содержание ее основной деятельности: прокуратура утратила значительную часть своих надзорных полномочий, хотя и сохранила некоторые из них. Теперь прокуратура только поддерживала государственное обвинения в суде.

В ст. 278 УУС было прописано: «Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий» [25].

24 ноября 1917 года высший исполнительный и распорядительный орган власти Совет Народных Комиссаров принял Декрет о суде № 1, упразднявший суды, существовавшие до Октябрьской революции, институты

следственных судей, прокурорского надзора, присяжных заседателей и частных адвокатов. Их обязанности взяли на себя вновь созданные народные суды и революционные трибуналы. Для проведения предварительного следствия были созданы специальные следственные комиссии [8, с. 49].

По инициативе Народного комиссариата юстиции РСФСР в 1922 г. прокуратура была восстановлена. 28 мая 1922 г. было принято «Положение о прокурорском надзоре». Согласно Положению, при Народном комиссариате юстиции создана государственная прокуратура. В данном нормативном правовом акте на прокурора, помимо поддержания обвинения перед судом, в соответствии с п. «а» ст. 2 было возложено: «осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений» [16]. Прокуратура находилась сначала в составе Наркомюста РСФСР, а потом – при Верховном Суде СССР.

В этот момент постепенно начался процесс создания централизованного аппарата прокуратуры. 20 июня 1933 года была образована Прокуратура СССР. В постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» было сказано: «Прокурор Союза ССР осуществляет: а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти - Конституции и постановлениям правительства Союза ССР; б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения; в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; г) надзор, на основе особого положения, за

законностью и правильностью действий ОГПУ милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; д) общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик» [19].

В 1955 г. был издан указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР».

27 февраля 1959 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об образовании Коллегий в Прокуратуре СССР и прокуратурах союзных республик», в указе было сказано: «В Прокуратуре СССР образуется Коллегия в составе Генерального Прокурора СССР (председатель) и руководящих работников прокуратуры».

В ст. 31 закона СССР «О Прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г., который функционировал вплоть до распада СССР, было прописано, что: «Прокуроры способствуют осуществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону» [11]. Прокурор надзирал за судом, который осуществлял процесс в судебном разбирательстве, такой вывод можно сделать из вышеуказанного акта.

Следует упомянуть то обстоятельство, что в этот период была усилена правозащитная роль прокуратуры.

В 1990 г. существенно расширилась сфера прокурорского надзора в правозащитной сфере. В этом же году под надзор органов прокуратуры уже входили Советы народных депутатов, массовые движения, а также политические партии. Общий надзор прокуратуры превратился в «высший надзор», поскольку в этот момент суд имел явно второстепенное место в обеспечении легальности складывающихся в государстве общественных отношений.

В 1991 г. произошел распад СССР, именно в этот период закончился советский этап истории российской прокуратуры. Как указывает Р.С. Абдулин: «Отправным моментом начала современной прокуратуры является принятие 17 января 1992 года Закона РФ «О прокуратуре Российской

Федерации», который не только внес коррективы в содержание прокурорского надзора, но и значительно изменил его направления, функции и полномочия прокуроров».

В начале 1990-х годов прокуратура формально оставалась единственным государственным органом, ответственным за надзор за законностью, хотя судебная процедура постепенно становилась альтернативным средством защиты и отстаивания нарушенных прав и законных интересов, посредством идеологической поддержки и новых судебных приоритетов.

Изучение исторического становления института участия прокурора в уголовном процессе позволяет нам сформулировать следующие выводы.

В срок с 1722 по 1917 г.г. государственные обвинители производили «наблюдение» и уголовное преследование за деятельностью предварительного следствия. Следователь был поднадзорен прокурору и подконтролен суду, он также сохранял самостоятельность в определении методов и направления расследования.

В период с 1922 по 1991 г.г. полномочия прокурора по надзору за предварительным следствием расширились.

В 1991 г. происходили изменения в законодательстве о прокурорском надзоре и уголовно-процессуальном законодательстве. Именно эти изменения существенно поменяли направленность процессуальных взаимоотношений прокурора и структур предварительного следствия, отметим, что это все происходило еще до формирования Следственного комитета РФ (далее по тексту СК РФ).

Можно прийти к выводу, что именно начиная с 1991 года начали закладываться основы современной прокуратуры Российской Федерации, которые, изменяясь и дополняясь, существуют и в настоящее время.

1.2 Конституционно-правовой статус и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве

В Основном законе государства содержится целая система норм, которые в своей совокупности дают представление о цели и задачах участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Данные нормы находятся в главах 1, 2, 3 и 7 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 129 Конституции РФ, «прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом».

В соответствии с частью 2 этой же статьи, «прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Прокурорам в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

Что касается назначения прокурора на должность, то Конституция Российской Федерации указывает, что «Генеральный прокурор РФ и его заместители, прокуроры субъектов РФ, прокуроры военных и других специализированных прокуратур, приравненные к прокурорам субъектов РФ назначаются на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождаются от должности Президентом РФ». Иные прокуроры могут назначаться на должность и освобождаться от должности Президентом РФ

или Генеральным прокурором РФ в зависимости от соответствующих указаний федерального закона.

В соответствии со статьей 71 Конституции РФ, судоустройство и прокуратура находятся в исключительном ведении Российской Федерации.

Глава 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» состоит из сорока восьми статей, значительная часть из которых могут быть прямым образом отнесены к обеспечению прав человека – участника уголовного судопроизводства.

Например, к обеспечению прав участников уголовного судопроизводства относятся статья 19 «Все равны перед законом и судом», статья 22 «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. 2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов», часть 5 статьи 32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия», статья 33: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Посвящены участию человека в уголовном процессе статьи 45-54 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми:

- «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» (статья 45 Конституции РФ);
- «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» (статья 46 Конституции РФ);
- «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (статья 47 Конституции РФ);

- «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» (статья 48 Конституции РФ);

- «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (статья 49 Конституции РФ);

- «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (статья 50 Конституции РФ);

- «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» (статья 51 Конституции РФ);

- «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (статья 52 Конституции РФ);

- «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (статья 53 Конституции РФ);

- «никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением» (статья 54 Конституции РФ).

При рассмотрении вопроса о полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве возникает большое количество «острых» вопросов. Противоречия между взглядами следователя и прокурора, руководителя следственного органа и прокурора, прокурора и потерпевшего, суда и прокурора особенно остро воспринимаются на сегодняшнем этапе реформы правоохранительных органов в Российской Федерации. Из-за этой

конфликтной ситуации невозможно решить общие задачи, которые стоят перед правоохранительными органами.

Если же рассматривать реальную значимость и роль прокурора при поддержании законности, то нужно рассмотреть зарубежный опыт, типы и формы систем российской прокуратуры, помимо полномочий прокуроров на разных этапах исторического развития в механизме государства.

Что касается проблемы, связанной с ролью прокурора в уголовном судопроизводстве, то она далека от своего окончательного разрешения. Многие ученые высказывали свое мнение по данному вопросу, однако дискуссии продолжаются. Особо хотелось бы отметить мнение профессора В.В. Дорошкова, который, глубоко изучив проблематику процессуального положения прокурора, обращает внимание на то, что «стабильная тенденция явного ограничения возможностей прокурора в уголовном судопроизводстве обозначилась в последние десятилетия...» [9, с. 74].

В связи с тем, что был образован СК РФ, следователи и руководители следственных органов получили полномочия, которыми раньше обладал прокурор. Так как в ст. 37 – 39 УПК РФ в 2007 г. произошли изменения, прокурор лишился права на производство следствия. Также он лишился комплекса полномочий по надзору за следствием. Но спустя три года вновь произошли изменения в УПК РФ, так ст. 37 УПК РФ дополнилась новым пунктом - 5.1. В п. 5.1 указано, что прокурор уполномочен: «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение...» [23]. Ч. 1 ст. 140 УПК РФ была дополнена п. 4: «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» [23].

Органы прокуратуры согласно ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»: «осуществляют полномочия независимо от федеральных

органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами». Прокуроры руководствуются общими правилами о своих полномочиях и ограничениях, предусмотренных Законом о прокуратуре, а также приказами Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 и от 17.03.2017 № 172. В ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» сказано: «Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издает обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников». Эти требования применяются ко всем выступлениям государственного обвинителя в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции [5, с. 62].

Ч. 1 ст. 37 УПК РФ гласит: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

В ч. 3 ст. 37 УПК РФ прописано: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность» [23]. В ч. 4 ст. 37 УПК РФ прописано: «Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения» [23].

В ходе предварительного слушания «Стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства». Таким образом,

прокурор «заявляет отводы, высказывает мнения по поводу ходатайств других участников процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом, возражает против незаконных, необоснованных или представляющихся ему неправильными по другим основаниям действий председательствующего, требует внесения в протокол указанного действия или заседания суда записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены».

Прокурор в ходе судебного разбирательства по уголовному делу «поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Также, в ч. 5 ст. 246 УПК РФ указано: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». В ч. 6 той же статьи прописано: «Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий». В ч. 7 ст. 246 УПК РФ мы видим, что: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа» [23].

Стоит дополнительно отметить, что: «Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения...» [23].

Государственному обвинителю необходимо всегда детально исследовать и анализировать материалы уголовных дел.

Можно отметить, что еще одной проблемой выступает участие прокурора в прениях сторон. В ст. 246 УПК РФ прописано: «Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно» [23]. Если он придет к убеждению, что предоставленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то отказывается от обвинения и излагает мотивы отказа (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В своем выступлении рассматриваемый участник предоставляет оценку лишь исследованным и не исключенным в процессе судебного следствия доказательствам, в окончательном виде готовит вывод о доказанности виновности подсудимого в осуществлении инкриминируемого ему деяния и высказывает предложения по всем вопросам, подлежащим разрешению судом. При указанном прокурор обязан избегать ненужных повторений, детального анализа несущественных обстоятельств дела, изложения общеизвестных положений. Принимая во внимание, что отечественный уголовный процесс выступает публичным и устным, значимо не только то, что говорит государственный обвинитель, но и какие средства он выбирает, чтобы сделать свое выступление более запоминающимся, наглядным.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что государственные обвинители в судебных прениях допускают ошибки. К примеру, в зависимости от содержания судебной речи укажем четыре группы ошибок: связанные с использованием норм УПК РФ; ошибки в оценке доказательств; уголовно-процессуальные ошибки; тактические ошибки. Наиболее распространенная ошибка – это неправильно сформулированные прокурором квалификация преступного деяния и предлагаемая мера наказания. Так, государственный обвинитель по одному из уголовных дел предложил назначить наказание по ч. 3 ст. 30, пп. «в», «к», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ 18 лет лишения свободы, вместе с тем, на основании УК РФ за покушение не может быть назначено более – от максимального наказания, закрепленного санкцией закона, а именно свыше 15 лет. При анализе материалов уголовных дел выявляются и другие ошибки государственных обвинителей,

допускаемые в судебных прениях: прокуроры ошибаются в исчислении наказания, предлагают меры наказания без разрешения вопроса об отмене условного осуждения по предыдущему приговору; не обозначают процентное соотношение удержаний из заработной платы подсудимого при назначении наказания в виде исправительных работ; не предоставляют характеристику субъективной стороны преступного деяния; не делают анализ отягчающих, смягчающих наказание обстоятельств. Из анализа практики судов следует, что особенную сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, а конкретно сопоставление доказательств между собой и, в свою очередь, их дальнейшая оценка. Думается, на законодательном уровне не будет лишним указать на то, что при обвинении подсудимого в нескольких преступных деяниях доказательства стоит группировать применительно к каждому эпизоду преступления. Безусловно, может образоваться вопрос: а как быть, если сторона защиты ходатайствует об ином порядке исследования доказательств? В связи с этим мы считаем, что доказательства виновности либо невиновности подсудимого по обвинению в осуществлении нескольких преступлений необходимо сторонам предоставлять в суде применительно к каждому эпизоду уголовного дела.

У государственного обвинителя есть определенные специальные полномочия, которые даются ему только в определенных заседаниях суда. Судебное заседание также осуществляется при реабилитации (глава 18 УПК РФ), разрешении вопросов, которые связаны с исполнением приговора (глава 47), производстве о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51), производстве в отношении спецсубъектов (глава 52), выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора (глава 54), передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является (глава 55), помимо избрания и продления меры пресечения в виде содержания под стражей, в порядке судебного контроля на досудебных стадиях.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 предусмотрено, что «жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых либо вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ» [17]. Разделим полномочия прокурора на группы, в соответствии с УПК РФ:

- полномочия, которые нацелены на ликвидацию нарушений закона;
- полномочия, которые нацелены на обнаружение нарушений закона;
- полномочия, которые нацелены на предупреждение нарушений

закона. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве закреплены в ст. 37 и 246 УПК РФ.

Можно подвести вывод, отметив, что полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве прямым образом вытекают из Конституции Российской Федерации. Однако Конституция РФ содержит только общие требования к деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, определяет цель и направленность его работы. Истинное содержание конституционных положений можно понять только при анализе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

1.3 Административно-правовой и уголовно-правовой подходы к понятию прокурора как участника судопроизводства

Сегодня в энциклопедических словарях присутствует множество определений категории «прокурор». В данном случае, можно привести следующие варианты определения этого понятия, в соответствии с которыми прокурор определяется как:

Во-первых, государственный обвинитель в судебном заседании;

Во-вторых, должностное лицо, наблюдающее за соблюдением и верным использованием законов;

В-третьих, должностное лицо, реализующее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса.

Следует отметить, что прокурор в первую очередь, рассматривается как должностное лицо с указанием направлений его деятельности, поэтому нужно обозначить определение категории «должностное лицо». Существует несколько подходов к определению этого понятия.

В п. 5 ст. 4 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» сказано, что: «должностное лицо - лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления» [26].

В примечании 1 к ст. 285 УК РФ прописано: «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [24].

Учитывая то, что прокурор - представитель власти (прокурорская деятельность всегда государственно-властная и публичная), в научной среде не прекращается обсуждение вопроса о том, к какой ветви власти следует относить прокуратуру.

В специализированной литературе можно обнаружить следующие формулировки категории «прокурор». Л.П. Кураков указывает: «Прокурор

является должностным лицом органов прокуратуры, который наделен полномочиями по реализации прокурорского надзора».

С.П. Сереброва считает, что: «Прокурор - должностное лицо, участвующее в уголовном процессе и наделенное определенными полномочиями на основании ФЗ «О прокуратуре РФ» [21].

Сегодня УПК РФ включает достаточно нечёткую формулировку понятия «прокурор». Оно состоит из перечислений должностных лиц структуры органов прокуратуры РФ. П. 31 ст. 5 УПК РФ гласит: «прокурор - Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре» [23].

Изучив ст. 14, 15 и 16 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», отметим, что есть еще лица, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, это: старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов; старшие помощники прокурора и помощники прокурора.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [23].

В ч. 5 вышеуказанной статьи прописано: «Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами» [23].

Статья 54 ФЗ «О прокуратуре РФ» при детализации категории «прокурор», указывает: «прокурор - Генеральный прокурор Российской

Федерации, его советники, старшие помощники, помощники и помощники по особым поручениям, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, их помощники по особым поручениям, заместители, старшие помощники и помощники Главного военного прокурора, все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции» [27].

Подводя итог, можно в качестве вывода сформулировать следующее определение по данному параграфу: «прокурор это должностное лицо единой системы органов прокуратуры Российской Федерации, которое реализует от имени государства надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, а также уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и поддержание государственного обвинения в суде».

По результатам анализа первой главы работы подведем обобщающие итоги.

Во-первых, укажем, что отечественная прокуратура прошла долгий и непростой исторический путь своего образования и становления. При формировании данного органа идея заключалась отнюдь не в карательном его предназначении, а в обеспечении законности и справедливости. Основателем органов прокуратуры и прокурорского надзора в нашей стране по праву является Петр I. На протяжении 300-летнего временного периода прокурорская деятельность отличалась своей многогранностью, результативностью и эффективностью. Прокуратура как не один иной орган государства надзирает за законностью в стране, соблюдением прав и свобод личности, следит за соблюдением легальных интересов социума и государства.

Во-вторых, в настоящее время отечественная прокуратура выступает многофункциональным государственным институтом, имеющим особенный

статус и различные по своей сущности направления деятельности, основным из которых выступает государственный надзор за соблюдением законности в государстве. В ст. 129 Конституции Российской Федерации прописано: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [12]. Органы прокуратуры реализуют свою деятельность, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства...» [27].

В-третьих, прокурор является должностным лицом, которое уполномочено в рамках компетенции, закрепленной в УПК РФ, реализовывать от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного процесса, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания.

В четвертых, прокурор является должностным лицом, действующим на основании и руководствующимся в своей деятельности положениями Конституции Российской Федерации. После изменения названия главы седьмой Конституции РФ, которая теперь называется «Судебная власть и прокуратура» укрепились значение прокуратуры, как самостоятельного института в механизме российского государства.

Глава 2. Государственное регулирование участия прокурора на различных стадиях уголовного процесса

2.1 Государственное регулирование участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Реализация от имени государства уголовного преследования является одной из функций прокурора в уголовном судопроизводстве. До принятия ФЗ от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» прокурор реализовывал уголовное преследование на всех стадиях анализируемого процесса, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Принятие данного нормативного правового акта оставило право ставить перед структурами дознания и следствия вопрос о потребности уголовного преследования. А конкретнее, степень влияния рассматриваемого лица на процессуальные решения и действия, которые принимаются вышеуказанными структурами на стадии возбуждения уголовного дела, по сути, стала минимальна. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен: «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [23].

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является: «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании». В данной статье также указано: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [23].

Если в документе нет данных, которые предоставляют основание подозревать то или иное лицо в совершении какого-либо деяния, прокурор не

может вынести постановление о передаче документов в орган предварительного расследования для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. Смысл в том, что даже, если есть сведения, которые указывают на признаки преступного деяния, это не говорит о том, что вместе с этим начинается уголовное преследование.

Обширное определение было предложено профессором М.С. Строговичем, он отмечал, что уголовное преследование представляют собой сложную деятельность, в которую «входят, прежде всего, действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства. Затем в уголовное преследование входят действия органов следствия и прокуратуры, заключающиеся в применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания (привлечение к уголовной ответственности, применение меры пресечения, вызов на допрос, производство обыска и др.). Наконец, к уголовному преследованию относятся действия прокуратуры, которые направлены на то, чтобы обосновать перед судом предъявленное обвинение, убедить суд в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание (передача прокурором дела в суд с обвинительным заключением, участие прокурора в подготовительном и судебном заседании)». Отсюда можно сделать вывод, что если отсутствуют сведения, которые представляют собой основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, то возбуждается уголовное дело, а не уголовное преследование.

С.Н. Чурилов считает, что вопрос о соотношении категорий «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» является дискуссионным [30, с. 49]. В п. 55 ст. 5 УПК РФ сказано: «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [23]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что уголовное

преследование возможно лишь в отношении лица, которое проходит по делу в качестве обвиняемого или подозреваемого.

Другой вариант ответа на вопрос, обозначенной данной проблемой, сводится к тому, что анализируемое уголовное преследование начинается в момент возбуждения уголовного дела. И здесь не важно, есть обвиняемый или подозреваемый, или его еще нет.

Как отмечает А.П. Кругликов: «уголовное преследование производится и в отношении не выявленных преступных лиц, а именно по следам преступного деяния, с целью их обнаружения и изобличения в осуществлении преступного деяния и дальнейшего привлечения к ответственности».

Этот подход ученый связывает, например, с тем, что согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ: «досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу».

Считаем, что «закрепленная законом стадия возбуждения уголовного дела ограничивает конституционное право физических лиц на доступ к правосудию, является причиной снижения результативности деятельности правоохранительных структур по борьбе с преступностью».

По этому поводу В.И. Качалов утверждает: «Главной особенностью стадии возбуждения уголовного дела выступает разрешение вопроса, связанного с возбуждением уголовного дела и (либо) уголовного преследования».

На этом этапе досудебного производства происходит реагирование на факт реализации преступления в достижении его дальнейшего раскрытия, а также недопущение возбуждения уголовного дела по фактам, которые не включают в себя признаки преступного деяния. Стоит помнить, что «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления» является основанием для прекращения уголовного преследования в отношении него [10, с. 125]. В таком случае возбуждение

уголовного дела является началом производства по уголовному делу в форме дознания либо предварительного следствия. Соответственно начало досудебного производства - получение сообщения о преступном деянии.

Луговская К.О. отмечает: «Тем не менее, реализовывать полномочия осуществления уголовного преследования в полной мере, в связи с внесенными в последние годы в УПК РФ изменениями и дополнениями, достаточно сложно, если не сказать невозможно. Прокурор был лишен возможности возбуждать уголовные дела; лично производить предварительное следствие по делу в полном объеме; участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях давать обязательные для исполнения письменные указания следователю о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий» [14, с. 13].

Также прокурор был лишен возможности самостоятельно осуществлять определенные следственные и другие процессуальные действия по делу, права прекращать уголовное преследование либо уголовное дело.

А. М. Багмет обращает внимание на то, что «...в ряде случаев прокуроры отменяют как постановления о возбуждении уголовного дела, так и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на нарушения прав граждан, гарантированных Конституцией, при этом не учитывая, что решения следователя, базирующиеся на полной проверке сообщений о преступных деяниях, продиктованы конкретно обеспечением конституционных прав физических лиц» и предлагает ограничить полномочия рассматриваемого лица и возможность его вмешательства в работу следователя.

Несомненно, что когда была дополнена ст. 140 УПК РФ таким поводом для возбуждения уголовного дела, как «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании», законодатель предпринял попытку в какой-то мере вернуть возможность

прокурору являться причастным к возбуждению уголовного дела. Но здесь снова возникает множество вопросов.

Отметим, что закон приравнивает категории возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, но на основании п. 55 ст. 5 УПК РФ: «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [23]. Нельзя забывать, что на основании ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ: «Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа» [23].

По нашему мнению, логичным было бы со стороны законодателя вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела.

Право прокурора отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, кем бы они ни были приняты, не выражает возможность руководить в полном объеме уголовным преследованием.

Порой создается впечатление, что следователь и руководитель следственного органа играют чуть ли не основную роль в уголовном преследовании. Так, в ч. 6 ст. 37 УПК РФ указано: «В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа

федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным» [23].

На наш взгляд ст. 146 УПК РФ необходимо представить в следующей редакции: «при наличии основания и повода, установленных ст. 140 УПК РФ, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель в рамках полномочий, предусмотренных УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление». Согласно ст. 6 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [23].

Таким образом, реформирование стадии возбуждения уголовного дела, да и всего досудебного производства, определение роли прокурора в организации данного процесса не только не завершено, но и требует значительного концептуального подхода, позволяющего обеспечить достижение назначения уголовного процесса.

2.2 Роль прокурора при производстве дознания и предварительного следствия

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», одной из отраслей прокурорского надзора является надзор за осуществлением законов органами, которые реализуют предварительное

следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность. В УПК РФ данной анализируемой отрасли надзора посвящена глава 3. Но федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» несмотря на то, что закрепляет общую форму предмета надзора, не указывает какие-то определенные полномочия прокурора в рассматриваемой сфере. Статья 30 данного нормативного правового акта носит отсылочный характер, в ней сказано лишь, что: «полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» [23].

Если внимательно рассмотреть действующие уголовно-процессуальные нормы, можно заметить, что прокурорский надзор на этапе досудебного производства обладает некоторой особенностью. Это связано с тем, что прокурор может «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». В соответствии с этим, можно сделать вывод, что прокурор является обязательным участником в той сфере, в которой он осуществляет надзор, обладает характерными лишь для него уголовно-процессуальными полномочиями, которые выходят за пределы собственно надзорных.

Также следует отметить особенность полномочий, которые осуществляются прокурором в отношении органов дознания. Этой особенностью является властно-распорядительный характер полномочий прокурора, то есть, если прокурор обнаружит, допущенные при расследовании, нарушения законодательства, он принимает меры, которые направлены на их ликвидацию [2, с. 48]. Например, это выражается вынесением постановления об отмене нелегального решения дознавателя или органа дознания. А если дознаватель либо орган дознания захотят принять

какие-либо иные уголовно-процессуальные решения, это они должны сделать только с согласия прокурора.

По-другому в законе были закреплены отношения прокурора и следственных органов. Соответственно, можно сделать вывод, что прокурор не вмешивается в деятельность следственных органов во время выполнения процессуальных действий, но в некоторых случаях он может ликвидировать нарушения закона, которые были допущены со стороны следственных органов, например прокурор может отменить определённые постановления следователя.

В ходе производства по уголовному делу у прокурора есть следующие полномочия:

- «проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях», согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Согласно приказу Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» от 05 сентября 2011 г. № 277, такие проверки нужно проводить не реже одного раза в месяц, а в том случае, если есть нарушение закона – безотлагательно.

- проверять уголовное дело. Согласно ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ: «По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела» [23]. Прокурору необходимо исследовать материалы проверки по уголовному делу для того, чтобы принять решение о легальности, вынесенных органами расследования, постановлений о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования и т. д.

- получать копии постановлений структур предварительного расследования и их должностных лиц о принятии процессуальных решений.

Сюда можно отнести решения: о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного

расследования, о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, о привлечении в качестве обвиняемого и др.

Приведем пример из практики. 14 октября 2016 г. прокуратура Свердловской области отменила незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту ДТП со смертельным исходом на автодороге «г. Екатеринбург – аэропорт Кольцово». Прокуратура Свердловской области в рамках надзорных полномочий изучила материал доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 02 сентября 2016 г., на автодороге «г. Екатеринбург – аэропорт Кольцово». Установлено, что водитель, 1983 г.р., управляя автомобилем «Мерседес G500», следуя в районе 2 километра автодороги «г. Екатеринбург – аэропорт Кольцово» со стороны ул. Луганской в сторону аэропорта, допустил наезд на пешехода, 1965 г.р., пересекавшего проезжую часть. В результате ДТП пешеход от полученных травм скончался на месте. По итогам проведения процессуальной проверки 04 октября 2016 г. СЧ ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении водителя автомобиля «Мерседес G500». Установлено, что сотрудниками полиции проверка проведена не в полном объеме, имеющие правовое значение данные следствием не установлены.

- рассматривать и разрешать жалобы на решения и действия органов расследования и их должностных лиц (ст. 124 УПК РФ). Участники судопроизводства могут обжаловать прокурору любые действия вышеуказанных органов и должностных лиц. В случае удовлетворения жалобы о нарушении разумных сроков уголовного процесса прокурор на основании ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ обязан указать «процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления». Эти указания направляются в адрес следователя, руководителя следственного органа, а также дознавателя [29, с. 67].

В соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор вправе: «участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб» [23].

На основании ч. 6 ст. 108 УПК РФ: «В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица» [23]. Конкретно прокурор выступает лицом, обосновывающим перед судом ходатайство органа расследования об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста либо залога. Приведем примеры из практики. 20 апреля 2017 г. Советский районный суд г. Махачкалы удовлетворил поддержанное прокуратурой района ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении жительницы города Махачкала, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ (убийство). Она подозревается в том, что в 2016 г. на почве личной неприязни отношений совершила убийство своего отца.

Так, например, прокуратурой Петровского района города Светлограда 31 июля 2017 года было поддержано ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина, который подозревался в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо

токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности - с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Данное ходатайство было поддержано прокуратура Петровского района.

Установлено, что гражданин М. 27 июля 2017 г., находясь на территории животноводческой точки СПК «Восход», расположенной в 1 километре автодороги «Светлоград-Благодарный- Буденновск», будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с потерпевшим, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, нанес гражданину И. зажатый в правой руке ножом один удар в область живота и один удар в район левого предплечья, причинив ему тем самым телесные повреждения, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни. По данному факту СО ОМВД России по Петровскому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Суд согласился с мнением прокурора и доводами следователя, учитывая личность подозреваемого, избрал в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца.

Руководствуясь ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор вправе: «вызывать должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, а также граждан для объяснений по поводу нарушений законов».

У прокурора также есть следующие права:

- давать согласие дознавателю на принятие конкретных уголовно-процессуальных решений;

- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 41 УПК РФ);

- Разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы (п. 9 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 67 УПК РФ);

- прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить срок рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. (ч. 3 ст. 144, ч. 4, 5 ст. 223, ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ);

- передавать уголовные дела и документы проверки от одного органа предварительного расследования иному. Здесь прокурор обладает полномочиями в сфере определения подследственности уголовных дел, распределения данных дел и материалов между различными органами предварительного расследования. В ч. 4 ст. 150 УПК указано: «По письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в пункте 1 части третьей данной статьи, могут быть переданы для производства предварительного следствия». Также прокурор имеет право напрямую изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ: «дознание производится по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести - по письменному указанию прокурора». Также, «по письменному указанию прокурора уголовные дела, указанные в пункте 1 части третьей данной статьи, могут быть переданы для производства предварительного следствия». Более того, согласно п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен: «передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в

соответствии с правилами, установленными статьей 151 настоящего УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи».

- утверждать обвинительный акт, обвинительное заключение, обвинительное постановление, постановление следователя о направлении уголовного дела в суд для использования принудительной меры медицинского характера (п. 14 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 221, п. 1 ч. 1 ст. 226, п. 1 ч. 1 ст. 226.8, ч. 5 ст. 439 УПК РФ);

- возбуждать перед судом ходатайство о продлении периода домашнего ареста либо срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением либо обвинительным актом (п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- прекращать уголовное дело. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства прокурор не может прекратить любое уголовное дело в досудебном производстве. Такое решение непосредственно принимается прокурором исключительно в установленных законом ситуациях.

В случае если «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде...», прокурор рассматривает и разрешает данное ходатайство (ст. 317.1 УПК РФ).

Таким образом, в соответствии с пунктами 31, 45, 47, 55 статьи 5, а также статьями 21 и 37 УПК РФ прокурор является абсолютным законным представителем уголовного преследования, осуществляющим эту деятельность на протяжении всего уголовного судопроизводства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на отдельных стадиях уголовного

производства существуют различные виды деятельности, связанные с уголовным преследованием со стороны прокурора.

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод, что на досудебной стадии уголовного процесса прокурор не имеет прямых полномочий, направленных на изобличение виновного. Основная задача на этом этапе - правовая оценка уголовного дела и результатов предварительного следствия.

Исходя из этого, можно отметить, что в ходе подготовки к судебному разбирательству уголовное преследование прокурором полностью определяется предстоящей прокурорской деятельностью, направленной на государственное обвинение. Прокурор осуществляет предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации полномочия по обеспечению законности и обоснованности предъявленного в ходе судебного рассмотрения обвинительного заключения, а также отсутствия процессуальных препятствий для последующего судебного разбирательства. Функционально уголовное преследование прокурором относится к прокурорской деятельности (функции), которая является производной от уголовного преследования.

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, можно отметить, что прокурор при реализации надзора обеспечивает легальность досудебного производства. Он проверяет законность деятельности структур, которые осуществляют предварительное следствие и дознание, обеспечивает права и свободы личности, которые предусматриваются порядком разрешения сообщений, заявлений об осуществленных и готовящихся преступлениях. Законодательные нормы, в соответствии с которыми основывается деятельность органов предварительного следствия и дознания, не должны нарушаться, за этим так же должен следить прокурор, и в случае, если будут выявлены какие-либо нарушения, необходимо незамедлительно принимать меры к их устранению. Прокурор должен восстановить нарушенные права и свободы лиц, предупредить о нарушении законов. В досудебном

производстве действия прокурора также могут быть направлены на установление события преступления, обнаружение лица, которое виновно в совершении данного преступления, определение его вины. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ прокурор является субъектом доказывания в досудебном производстве, соответственно он оценивает допустимость и достаточность доказательств.

2.3 Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел

Одним из важнейших направлений работы органов прокуратуры является участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. Ст. 246 УПК РФ гласит: «Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора».

О.В. Воронин говорит, что: «прокурор, выступая участником уголовного процесса со стороны обвинения, реализует надзор за дознанием и предварительным следствием в процессе предварительного расследования преступного деяния, вместе с тем, он не имеет никакого права возбуждать уголовное дело либо прекращать его производство, если происходит нарушение соответствующих законодательных источников РФ».

В судах первой инстанции уголовное преследование прокурором осуществляется через поддержку обвинения от имени государства. В ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указано: «осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя».

В апелляционном производстве, а также в суде первой инстанции уголовное преследование прокурором поглощается преследованием от имени

государства, но не ограничивается одобрением совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

Отсюда можно прийти к выводу, что на других этапах проверки содержание уголовного преследования прокурором ограничивается законностью и обоснованностью обвинениями, которые были выдвинуты ранее предусмотренных статьями 377, 406, 416 УПК РФ. Таким образом, понятно, что эта функция подразумевает подачу письменных возражений и других действий, направленных на отмену или изменение предыдущего предложения.

Современная правовая наука согласна с тем, что уголовное преследование от имени государства является самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Действующий уголовно-процессуальный закон также содержит отдельный свод норм, выделяющих данный вид прокурорской деятельности. Однако не все ученые поддерживают выделение прокуратуры от имени государства в качестве самостоятельной функции прокуратуры. Некоторые считают, что эта деятельность не имеет самостоятельного функционального содержания и может осуществляться в рамках функции уголовного преследования. Другие же полагают, что он существует в рамках функции участие в судебных заседаниях. Это подкрепляется определенными нормами действующего законодательства. Например, положения п. 1 ст. 20 УПК РФ прямо говорят, что уголовное преследование включает в себя обвинение в суде. В свою очередь, п. 2 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», характеризующий соотношение прокурорской и прокурорской деятельности, относит эти нормы к разделу «Участие прокурора в рассмотрении дел судами».

В литературе участие прокурора в судебных заседаниях рассматривается как отдельная функция прокуратуры. Полемика идет о его роли и содержании.

Одни ученые считают участие прокурора в судебных заседаниях одной из основных функций российской прокуратуры, другие - следствием прокурорского надзора.

Считаем, что удовлетворение прокурорского иска может привести к прекращению противоправной деятельности и не обращению в суд. Именно поэтому участие прокурора в судебных заседаниях не всегда обусловлено надзорной деятельностью и должно рассматриваться как самостоятельная функция прокуратуры, не связанная с прокурорским надзором.

Таким образом, можно сделать вывод, что поддержание обвинения является одной из форм реализации правозащитной функций государственного обвинителя, поскольку он осуществляет свою деятельность на основании различных нормативных правовых актов и подчиняется публичному интересу охраны граждан и защиты их от преступных действий.

В качестве государственного обвинителя в заседании суда, прокурор обязан поддерживать обвинение только в меру его доказанности. Прокурор оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основывается и полагается на совокупности представленных в деле доказательств, руководствуясь при указанном законом и совестью.

И.В. Борисенко обращает внимание на то, насколько важное место отводится государственному обвинителю при рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей. Вся сложность заключается в том, что присяжные заседатели не являются квалифицированными юристами, они не рассматривают документы уголовных дел и воспринимают доказательства только фактически в момент заседания суда. Соответственно государственному обвинителю необходимо убедить в доказанности обвинения всех присяжных [4, с. 56]. Также здесь стоит отметить, что любое уголовное дело, которое рассматривается судом присяжных, в дальнейшем имеет большой общественный резонанс. Подобные дела освещаются в средствах массовой информации и уже в дальнейшем это оказывает какое-то давление на прокурора со стороны политиков, средств массовой информации

и других. Поэтому прокурор должен оставаться твердым в отстаивании своих позиций, и он должен обеспечивать легальность и законность обвинения.

Подводя итог рассмотрению данного параграфа, отметим, что поддержание государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения – значимая часть возложенной на прокурора функции уголовного преследования как деятельности, ориентированной на установление субъекта, осуществившего преступное деяние, и привлечение его к ответственности.

2.4 Обжалование прокурором решения суда по уголовному делу

В соответствии с частью. 1 статьи 389.1 УПК РФ: «право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы» [23].

Отсюда следует, что государственный обвинитель и (либо) вышестоящий прокурор имеет право обжаловать данное судебное решение по первой инстанции. Свой подход в отношении апелляционного производства высший судебный орган в этом постановлении обозначает по-иному. Этот подход становится более взвешенным. Это происходит из-за того, что в порядке апелляции пересматриваются не только итоговые решения суда по определенному делу, но и промежуточные. Стоит отметить, что промежуточные решения могут подлежать самостоятельному обжалованию отдельно от итогового. В соответствии с законодательством прокурор обязан своевременно вынести апелляционное представление на решение суда, которое не вступило в законную силу лишь тогда, когда по определённым обстоятельствам это не осуществил сам государственный обвинитель.

Что касается сути уголовно-процессуальной деятельности прокурора, то здесь мы можем отметить, что его работа заключается в доказывании. Прокурор должен применять все полномочия, которые у него есть. Согласно ст. 86 УПК РФ: «собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий...».

Согласно ст. 240 УПК РФ: «Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств». Но здесь есть исключения, которые устанавливаются статьями 276, 281 УПК РФ. Для того чтобы в полной степени обеспечивалась возможность повторного рассмотрения дела в суде второй инстанции по правилам, которые предельно приближены требованиям рассмотрения дела в суде первой инстанции, проводится расширение апелляции [20, с. 82].

Согласно ст. 336 УПК РФ: «После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон...» Прения сторон проводятся в соответствии со статьей 292 УПК РФ. Также в ст. 336 УПК РФ указывается: «Прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта». Согласно этой же статье: «Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта» [23].

Прокурор выстраивает свою речь с учетом того, кто предоставлял жалобу либо представление и соответственно он отвечает на те вопросы, которые были выдвинуты этой стороной в жалобе или требовании.

В соответствии с ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ: «Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции» [23]. В свою очередь согласно ч. 2.1 ст. 401.2 УПК РФ: «Прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции» [23]. В соответствии с ч. 2.1 ст. 401.2 УПК РФ: «Приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд» [23].

Л.В. Бертовский обращает внимание на то, что в ст. 401.2 УПК РФ нет указания о государственном обвинителе как об участнике, который имеет право внесения кассационного представления. Несмотря на это, в ч. 2 данной статьи обозначаются Генеральный прокурор РФ и его заместители, а также прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители. Отсюда можно сделать вывод, что данные субъекты при внесении кассационных представлений действуют для осуществления

правозащитной функции рассматриваемого ведомства, в интересах каждого из участвовавших в деле лиц.

Исходя из текста п. 31 ст. 5 УПК РФ под вышестоящим прокурором необходимо признавать вышестоящего по должности по отношению к государственному обвинителю прокурора (его заместителя), наделенного согласно ст. 36 Закона о прокуратуре полномочиями по принесению представлений на решения суда. Из указанного вытекает, что если помощник прокурора поддерживал государственное обвинение, то представление может принести как он сам, так и руководитель органа либо его заместитель. Данное правило функционирует в суде апелляционной инстанции (ст. 389.3 УПК РФ). Считается логичным и в суде кассационной инстанции сохранить указанное право вышестоящих прокуроров и государственных обвинителей.

На наш взгляд, государственный обвинитель, участвовавший в суде в порядке апелляции (предварительно проанализировавший дело), по сути, мог бы подготовить вышестоящему прокурору кассационное представление и все требуемые материалы по обозначенному делу. Ввиду того, что конкретно данный государственный обвинитель, как никто иной, лучше подготовлен к внесению указанного представления.

Приведем пример из практики. Отмена вердикта и возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с несоблюдением специфики производства по уголовному делу в отношении определенной категории лиц (гл. 52 УПК РФ). Приговором Люблинского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2014 г. с учетом изменений, внесенных судом в порядке апелляции, С.С. Цуприк, ранее несудимый, осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. Указанным вердиктом Цуприк оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступного деяния. Приговором, кроме того, осуждены А.А. Каменецкий и А.В. Моисеев. Уголовное дело возбуждено 07 июля 2013 г. в отношении А.В. Моисеева и неустановленных лиц по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 327 УК РФ. Из объяснений С.С. Цуприка,

предоставленных им 07 июля 2013 г., можно сделать вывод, что он, трудясь прокурором, написал заявление об увольнении, но официальный приказ об увольнении не подписывал. Довод обвиняемого Цуприка С.С. о том, что его задержание и заключение под стражу должны были осуществляться с соблюдением требований норм гл. 52 УПК РФ, предусматривающей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе прокуроров, является несостоятельным. Согласно приказу № 670 от 8.07.2013г. Цуприк С.С. был уволен из органов прокуратуры по порочащим его основаниям. То обстоятельство, что Цуприк С.С. задержан по подозрению в причастности к совершению инкриминируемых ему преступлений в 21 час 30 минут того же дня, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, поскольку, исходя из фактических обстоятельств дела, это произошло уже после освобождения обвиняемого от занимаемой им должности прокурора отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции прокуратуры Московской области. В документах уголовного дела было указано, что Цуприк С.С. непосредственно задержан 06 июля 2013 г., в том числе, в резолютивной части вердикта период его отбывания под стражей исчислялся с обозначенной даты. В таком случае, принимая во внимание определенный судом первой инстанции факт задержания С.С. Цуприка 06 июля 2013 г., а именно до возбуждения уголовного дела и увольнения последнего из органов прокуратуры, президиум Московского городского суда пришел к умозаключению о несоблюдении структурами предварительного следствия по уголовному делу норм ст. 448 – 449 УПК РФ, повлекшем нарушение гарантированных процессуальным законом прав данного лица и недопустимость собранных доказательств по делу. Оснований для отмены решений суда в части оправдания Цуприка по ч. 1 ст. 222 УК РФ по делу президиум не установил. Постановлением президиума Московского

городского суда от 07 ноября 2014 г. кассационная и дополнительная жалобы осужденного удовлетворены [18].

Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 июня 2014 г. в отношении С.С. Цуприка в части его осуждения по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ отменены, уголовное дело передано прокурору ЮВАО г. Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ. В указанном случае отмена вердикта и возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с несоблюдением специфики производства по уголовному делу в отношении определенной категории лиц (гл. 52 УПК РФ) стало итогом невнимательности к документам дела и неподготовленности прокурора.

Одним из минусов данного предписания закона является то, что сотрудникам аппаратов Генеральной прокуратуры РФ и прокуратур субъектов РФ, которые не принимали участия в рассмотрении дела, необходимо больше времени для исследования документов уголовного дела и подготовки кассационного представления, что негативно сказывается на суммарном времени производства по уголовному делу в условиях, когда обжалование вердиктов возможно только в течение 1 года с момента вступления их в легальную силу (ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ).

На основании вышеуказанного, мы приходим к умозаключению, что кассационное представление, большей частью, должно быть подготовлено и предоставлено нижестоящим прокурором вышестоящему. По нашему мнению, необходимо закрепить право государственного обвинителя напрямую обращаться к прокурору, обладающему правом внести кассационное представление, с проектом подобного представления. Об этом, как считается, необходимо ввести пункт в приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 в следующей редакции: «Проект кассационного представления оформляется прокурором, поддерживавшим государственное обвинение в первой и (либо) апелляционной инстанции, и вносится

вышестоящим прокурором, обозначенным в п. 1, 2 ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ». На наш взгляд, данное предписание необходимо предусмотреть и в УПК РФ.

По результатам анализа материала во второй главе дипломной работы подведем обобщающие итоги.

Во-первых, отметим, что прокурор функционирует на всех стадиях уголовного судопроизводства, но его полномочия на разных стадиях процесса неодинаковы. Полномочия данного лица на всех стадиях уголовного процесса детально регламентированы соответствующими статьями УПК РФ и Законом о прокуратуре. Надзор анализируемого лица в стадии возбуждения уголовного дела необходимо рассматривать в двух аспектах: а) проверка прокурором обоснованности и законности постановлений о возбуждении уголовного дела; б) проверка последним обоснованности и законности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В свете внесенных изменений в УПК РФ, прокурор лишился права самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Во-вторых, применительно к процессуальному руководству расследованием преступных деяний, необходимо указать, что, реализуя высший надзор за законностью в государстве, органы прокуратуры при выявлении фактов несоблюдения закона принимают меры по ликвидации обнаруженных нарушений, но сами незаконные источники не отменяют. Что касается стадии предварительного расследования также необходимо указать, что в настоящее время существует потребность в конкретизации функций прокурора на обозначенной стадии, так как его полномочия непосредственно переплетаются с полномочиями руководителя следственного органа, что говорит о несовершенстве УПК РФ [1, с. 19].

Считаем, что всё это ослабляет роль прокурора на стадии предварительного расследования. Вопрос о роли прокурора на досудебном производстве, его функциях и полномочиях, о потребности и возможностях осуществления им процессуального руководства расследованием преступных деяний, продолжает оставаться наиболее дискуссионным.

В-третьих, участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами является важным направлением в работе органов прокуратуры. Согласно уголовно-процессуальному законодательству прокуроры принимают участие в рассмотрении всех уголовных дел публичного, частно-публичного обвинения, как в федеральных судах, так и рассматриваемых мировыми судьями. Во всех случаях применяются единые нормы, которые устанавливаются УПК РФ. В судебных стадиях прокурор выступает в качестве стороны, поддерживающей обвинение от имени государства – государственного обвинителя.

В-четвертых, отметим, что прокурор обладает правом на обжалование судебных решений. Вышестоящему прокурору и (либо) государственному обвинителю принадлежит право обжалования в порядке апелляции решения суда. Кассаторами являются: «Генеральный прокурор РФ, его заместители, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры и их заместители». По их представлению также могут быть пересмотрены вступившие в легальную силу решения суда в порядке надзора.

Глава 3 Государственное регулирование участия прокурора в уголовном процессе: вопросы теории и практики

3.1 Зарубежный опыт государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе

Исследование организации и деятельности надзирающих органов, если оно преследует своей целью сформулировать рекомендации, направленные на повышение эффективности и совершенствование их деятельности, на наш взгляд, в обязательном порядке должно предполагать осуществление сравнительного нормативного анализа с учетом зарубежного опыта организации таких структур.

Так, например, прокуратура во Франции как важный орган, участвующий в осуществлении государственного управления, появляется еще в конце XIII века, когда французские короли заставляют защищать свои интересы прокуроров, которые постепенно переходят на их исключительную службу. Прокуратура постепенно включает в свой состав кроме собственно прокуроров также адвокатов и заместителей, участие которых сохраняется и в современном французском правосудии.

До революции прокуратура была укомплектована офицерами, называвшимися людьми короля, такими как генеральный прокурор короля, но особенно генеральный прокурор короля, который был ключевой фигурой в парламентах старого режима.

Вопрос о сохранении государственной прокуратуры вставал в момент революции, но он был положительно решен законом от 16 и 24 августа 1790 года.

До 1970 года существовали суды с прокуратурой, как правило, уголовные и гражданские суды общего права, и суды без прокуратуры, чрезвычайные суды без репрессивных мер (например, судебный совет).

Статья 3 Закона № 70-613 от 10 июля 1970 года уполномочивает прокурора Республики осуществлять публичные иски во всех судах первой ступени.

В соответствии с французским законодательством прокуратура, обычно именуемая собственно прокуратурой (или «стоячей» судебной системой, в отличие от магистратов в штаб-квартире), является органом (главным образом, состоящим из магистратов, иногда представляемым другими лицами в качестве сотрудников полиции), отвечающим за защиту интересов общества и обеспечение соблюдения закона в судебных судах.

Деятельность прокуратуры осуществляется главным образом по уголовным делам, начиная с начала полицейского расследования и до суда. Таким образом, прокуратура может возбудить уголовное дело по уголовным преступлениям, повлекшим нарушение общественного порядка, и быть инициатором уголовного преследования. Представитель прокуратуры осуществляет контроль за мерами по содержанию под стражей и принимает решения о последующих мерах по уголовным делам (вынесение приговора без рассмотрения, направление на следствие или прямое направление в суд, а в некоторых случаях-использование альтернативных процедур).

Во Франции прокуратура находится в подчинении политической власти через охранника, министра юстиции и управления по уголовным делам и помилованиям.

Прокуратура имеет очень высокую иерархическую организацию. Каждый член прокуратуры должен подчиняться своему начальнику в той же прокуратуре. Органы прокуратуры судов первой инстанции подчиняются Генеральной прокуратуре, которая подчиняется непосредственно министру юстиции. Кроме того, надзиратель обладает дисциплинарными полномочиями в отношении прокуроров (когда дисциплинарные меры принимаются в отношении судьи прокуратуры, Высший совет магистратуры только выносит заключение министру, в то время как сам Совет принимает решение, когда иск направлен против судьи в штаб-квартире).

Тем не менее, этот иерархический принцип имеет заметные исключения:

- генеральный прокурор может обратиться к прокурору республики с просьбой о возбуждении уголовного дела, но не о прекращении дела (Статья 36 Уголовно-процессуального кодекса);

- действия, совершенные магистратом, не подчиняющимся приказам его иерархии, будут действительны независимо от того, что происходит;

Одна из особенностей прокуратуры состоит в том, что она неделима: каждый член представляет целое, и поэтому члены прокуратуры взаимозаменяемы. Если кто-то из участников занимается каким-то материалом, то этим занимается вся прокуратура. В ходе судебного разбирательства прокуроры могут заменять друг друга, не блокируя судопроизводство, что запрещено магистратам штаб-квартиры под страхом недействительности судебного решения.

В уголовном судопроизводстве прокурор представляет интересы общества и для этого осуществляет публичный иск (то есть иск в качестве истца, выступая в ходе судебного разбирательства в качестве основной стороны). Он действует как на этапе следствия, так и на этапе судебного разбирательства.

Органы судебной полиции находятся в распоряжении прокуратуры для расследования преступлений, что позволяет ей затем принимать решение о возбуждении уголовного дела.

У прокурора во Франции есть выбор, называемый «целесообразностью судебного преследования», когда ему стало известно о жалобе или доносе (статья 40 Уголовно-процессуального кодекса):

- либо возбуждать судебное преследование;
- либо осуществлять производство, альтернативное судебному преследованию;
- либо прекратить производство по делу, если этого требуют особые обстоятельства, связанные с совершением деяний.

Если он решит возбудить уголовное дело, прокуратура будет отвечать за обращение в правоохранительные органы.

Прокуратура также отвечает за исполнение приговоров после их окончательного исполнения (пункт 3 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса). Он также участвует в работе комиссий по исполнению наказаний, в том числе по вопросам условно-досрочного освобождения.

Рассматривая деятельность прокуратуры во Франции сегодня, можно отметить, что в последние годы большинство выборных должностных лиц и правительства все больше подчеркивали настоятельную необходимость принятия более эффективных мер для обеспечения более эффективной защиты женщин, ставших жертвами насилия, включая насилие в семье. Все были привлечены к участию: исследователи, ассоциации, социальные службы, врачи, полиция, жандармерия и правосудие.

Прокурорам было поручено анализировать качество рассмотрения жалоб, выявлять недостатки и сбои в работе, а также совершенствовать процесс рассмотрения жалоб, в том числе за счет их полномочий по руководству судебной полицией.

Существуют во Франции и проблемы, связанные с невозможностью в настоящий момент обеспечить единство прокурорской практики. Если в одном департаменте прокурор, очень чувствительный к нарушениям в той или иной сфере прикладывает максимум усилий для надзора за соответствующей законностью, то в соседнем департаменте другой прокурор может считать, что это не является приоритетом и может принять решение не предпринимать усилий чтобы что-либо изменить.

Поэтому для обеспечения наилучшей защиты женщин-жертв крайне важно, чтобы правительство могло обеспечить более эффективные механизмы на всей территории страны, в том числе в судебной сфере, с тем чтобы оно имело право давать указания прокурорам, а на региональном уровне генеральные прокуроры, в свою очередь, следили за тем, чтобы в

каждом департаменте, находящемся в их ведении, все прокуроры действовали с одинаковой осмотрительностью.

Аналогичным образом, в то время как в некоторых странах просто употребление наркотиков декриминализируется, во Франции ведутся дебаты по поводу того можно было бы считать приемлемым, если бы в одном департаменте прокурор обратился к полицейским с просьбой прекратить преследование потребителей «каннабиса», поскольку его отдел перегружен другими делами и/или потому, что он считает санкции в этой области устаревшими и неадекватными, в то время как прокурор соседнего департамента, напротив, хочет продолжать преследование за любое употребление наркотиков

Наконец, в последнее время, в период ограничений, введенных из-за эпидемии «Covid», возникают дискуссии, возможно ли, чтобы указания прокурорам о переносе менее тяжких преступлений для альтернативного на них реагирования для облегчения судебных процессов, функционирующих в связи с введенными ограничениями со сниженной скоростью, выполнялись неравномерно, исходя только из личных представлений об этом местных прокуроров.

Считается, что раз в вышеперечисленных случаях каждый раз реализуются государственные прерогативы, такие ситуации нельзя будет оставить их применение на усмотрение местных прокуроров.

Для достижения этого в Уголовно-процессуальном кодексе Франции предусматривается, что прокурор «...обязан принимать письменные заявления в соответствии с инструкциями, предоставленными ему» и что» с учетом конкретных обстоятельств, относящихся к его компетенции, прокурор Республики осуществляет уголовную политику, определенную общими инструкциями министра юстиции», которые уточняются и, в соответствующих случаях, корректируются генеральным прокурором на уровне каждого апелляционного суда. «Генеральный прокурор обеспечивает применение уголовного закона в пределах компетенции апелляционного суда

и надлежащее функционирование органов прокуратуры, находящихся в его компетенции. Он руководит и координирует деятельность прокуроров Республики в области предупреждения и пресечения нарушений уголовного законодательства. В нем уточняются и, при необходимости, корректируются общие инструкции министра юстиции с учетом конкретных обстоятельств. Он проводит оценку их осуществления прокурорами республики» и что «генеральный прокурор может поручить прокурорам Республики в письменных инструкциях и материалах дела возбуждать или возбуждать уголовное преследование или передавать в компетентный суд такие письменные заявления, которые Генеральный прокурор сочтет уместными».

Таким образом, основная проблема, связанная с независимостью прокуроров, не связана с регулированием по конкретным отдельным делам. Возможность принимать решение в данной области находится на самом вершине пирамиды, на правительственном уровне, где определяется осуществление уголовной политики, которая должна осуществляться аналогичным образом во всей стране без исключения, а также осуществляется перевод этой уголовной политики в обязательные инструкции, адресованные прокурорам.

Единственный способ уменьшить место частного усмотрения в уголовно-исполнительной политике заключается в том, чтобы включить в закон, что прокуроры должны преследовать в судебном порядке все преступления, о которых им известно. Но даже этого было бы недостаточно для того, чтобы сделать ненужным национальное согласование практики прокурорской работы.

В связи с этим, во французской конституционной науке является общепризнанным, что прокуроры, облеченные государственными прерогативами, должны действовать в полной автономии в соответствии с их личными представлениями об уголовном преследовании.

Подробное рассмотрение роли прокурора в уголовном производстве по Франции связано с тем, что история становления прокуратуры во Франции во многом повлияла на генезис указанных органов в России и Европе.

Прокуратура ФРГ - это, с одной стороны, следственный орган, с другой орган обвинительный.

В обязанности прокурора входит, во-первых, следить за каждым «подозрением в преступлении». Если поступает информация о потенциальном преступлении, на основании возбуждения уголовного дела или иным образом, и в результате возникает так называемое «первоначальное подозрение», прокуратура обязана расследовать совершенные должностные преступления, в связи с чем ее и называют «следственной».

Если есть такое первоначальное подозрение, прокуратура инициирует так называемое расследование. В его рамках, в свою очередь, расследование ведется прокуратурой и полицией. Проверяется, укрепляется ли первоначальное подозрение и приобретает ли оно характер так называемого «достаточного подозрения» на поступок. Достаточный уровень подозрений - это более высокий уровень подозрений по сравнению с первоначальным подозрением. Он должен быть установлен, если после предварительной оценки доказательств осуждение обвиняемого считается вероятным. В своих расследованиях прокуратура всегда обязана придерживаться объективности, а это значит, что она проверяет не только вызывающие подозрения обстоятельства, но и обстоятельства, снимающие подозрение с субъекта. Поэтому прокуратура в германской юридической науке называется «самым объективным органом в мире».

Кроме того, в ФРГ к ней применяется обозначение «хозяйка предварительного следствия», потому что на ней лежит ответственность за руководство этим процессуальным этапом уголовного процесса.

Большая часть следственной работы на практике осуществляется полицией. Сама прокуратура при этом практически не имеет собственных органов для проведения расследования.

После завершения расследования прокуратура может, с одной стороны, предъявить публичное обвинение или, с другой стороны, прекратить разбирательство в отношении обвиняемого.

Существуют различные причины, по которым прокуратура может прекратить расследование, во-первых, отсутствие достаточных подозрений в соответствии с §170 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (сокращенно: StPO), во-вторых, из-за незначительности в соответствии с §153 StPO. В случае незначительности разбирательства, предметом которого является преступление, оно может быть прекращено, если вина преступника считается незначительной и нет общественного интереса к преследованию. Однако прокуратуре необходимо согласие суда, который отвечал за возбуждение дела.

Если прокуратура, напротив, в конце расследования придет к выводу, что имеется достаточно подозрений в совершении преступления, она подаст публичный иск. Кроме того, она может провести и уголовное разбирательство. С этого момента субъект называется обвиняемым.

Уголовное дело рассматривается исключительно в случае доказательства факта совершения преступления. В иных случаях осуществляется упрощенная процедура рассмотрения мелких правонарушений. Уголовное дело освобождает и прокуратуру, и суд.

У прокуратуры в ФРГ есть своя структура, подразделения подразделяются на отделы, старший прокурор выполняет функции начальника отдела.

В зависимости от объема и размера зоны ответственности в соответствующем ведомстве действует определенное количество прокуроров. Отделения обычно разделяются по криминальным группам. Например, есть отдел по делам об убийствах, по делам о сексуальных преступлениях, по делам о должностных преступлениях или по делам несовершеннолетних.

В самих ведомствах, в свою очередь, у каждого прокурора есть свой отдел. Процессуальные процедуры назначаются в соответствии с конкретным графиком обязанностей руководителем соответствующего отдела.

По-разному развивались прокуратуры бывших республик СССР после формирования независимых стран начиная с 1991 года.

В.И. Рохлин обращает внимание на то, что в странах Прибалтики – Литве, Латвии и Эстонии – рассматриваемый орган лишен надзорных функций за соблюдением законов и законностью нормативных источников (так именуемый, общий надзор), поскольку полномочия по осуществлению общего надзора были отнесены к судебной власти (в Литве и Латвии), и к исполнительной власти – в Эстонии (соответствующая служба подчинена здесь Министерству юстиции). По сути, в указанных странах на прокуратуру возложена реализация уголовного преследования и поддержание обвинения.

К судебной власти была отнесена прокуратура в Армении, Азербайджане, Молдове. Вместе с тем, в законодательстве данных стран отмечается, что прокуратура – единая централизованная система, подчиненная Генеральному прокурору, самостоятельная от судов. В систему исполнительной власти прокуратура включена в Кыргызстане. Нормативные источники Таджикистана, Беларуси, Туркмении, Узбекистана, Украины обособляют прокуратуру от иных ветвей власти и отводят ей особенное место, а в их конституциях закрепляются отдельные главы, предусматривающие ее статус.

Необходимо обозначить, что практически все страны СНГ в своих Конституциях предусматривают, что анализируемые органы реализуют надзор на территории стран за соблюдением законов, в том числе, органами исполнительной власти, всеми организациями и учреждениями (Узбекистан, Беларусь, Туркменистан, Казахстан, Украина).

В таких странах как Казахстан и Беларусь надзор прокуратуры раскрыт как высший надзор за соблюдением законности.

Можно отметить, что конституционное положение прокуратуры в Российской Федерации в настоящий момент имеет много общего с указанными странами. В первоначальной редакции Конституции РФ 1993 статья 129 Конституции РФ, посвященная прокуратуре была размещена в

главе 7 Конституции РФ, называемой «Судебная власть». Переименование данной главы в 2014 году в «Судебную власть и прокуратуру» позволяет рассматривать 2014 год в качестве этапа, когда российская прокуратура в конституционном смысле была обособлена от судебной власти и приобрела самостоятельное значение.

3.2 Актуальные проблемы государственного регулирования участия прокурора в уголовном процессе и пути их решения

Одна из основных задач прокуратуры - участие прокурора в уголовном судопроизводстве. Она регламентируется, в первую очередь, ст. 35 Закона о прокуратуре, Приказом Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465.

Ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» гласит, что: «Прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами». Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – основные правовые основания для участия прокуроров в уголовном судопроизводстве.

Как сказано в п. 6 ст. 5 УПК РФ: «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [23]. Согласно ч. 1 ст. 37 прокурор: «является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства». П. 55 ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования раскрывается как: «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [23]. Из этого следует, что в рамках конкретного производства прокурор осуществляет

активные действия, направленные на установление подсудимого (подозреваемого) и установление его вины. Анализ складывающейся правоприменительной практики заставляет усомниться в буквальном практическом воплощении в реальности указанного нормативного положения. Так, прокурор не может собирать доказательства по делу и проводить следственные действия, поскольку он не имеет права возбуждать уголовное дело или проводить предварительное следствие. Именно поэтому прокурор, являясь должностным лицом, реализующим надзор, участвует в рассмотрении уголовного дела, а не обвиняет [13, с. 89].

С момента принятия современного УПК РФ не утихают дискуссии относительно права государственного обвинителя, предусмотренного в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, отказаться от обвинения с обозначением мотивов своего отказа.

Считается, что есть несколько причин при наличии которых возможен подобного рода отказ: необоснованное возбуждение уголовного преследования, изменение обвинительных доказательств в судебном процессе, признание недопустимыми ключевых обвинительных доказательств, доказательства, предоставленные защитой, ставят под сомнение доказанность обвинения. Представленные обстоятельства могут говорить о том, что в процессе реализации уголовного преследования может меняться непосредственная база, на которой было основано субъективное отношение прокурора к обвинению, а также оценка уже известных событий. В указанном случае у государственного обвинителя могут образоваться сомнения либо даже убеждение в невиновности подсудимого.

Сам отказ от обвинения ведет к прекращению уголовного дела либо уголовного преследования. Кроме того, наблюдаются противоречия относительно последствий отказа рассматриваемого лица от обвинения конкретно для потерпевшего.

Проблемой являются возможные последствия для подсудимого в случае отказа прокурора от обвинения. В извлечении из Определения Судебной

коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 г. № 11–011–83 рассматривается подобного рода ситуация: «отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела и исключает продолжение судебного разбирательства, в том числе при наличии на то возражений подсудимого». Сами обвиняемые, проходившие по делу, от обвинения от которого отказался прокурор, решили, что отказ нарушает их права на охрану и защиту. Вместе с тем, судебная коллегия кассационные жалобы оставила без удовлетворения. Они сослались на ч. 2 ст. 133 УПК РФ, согласно которой: «Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют «подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения», «подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор» [23].

На наш взгляд, особый интерес в плане возможных противоречий конституционного законодательства заслуживает такое последствие отказа прокурора от обвинения, как немедленное прекращение уголовного дела. В этом случае происходят некоторые противоречия ст. 120 Конституции РФ, которая гласит: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [12]. Получается, отказ государственного обвинителя, как правило, должен рассматриваться как ходатайство о прекращении уголовного дела. Суд в этом случае должен принимать независимое решение с учетом выслушанного ходатайства и мнений всех участников судопроизводства. Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или

в соответствующей его части... [23]» Иногда происходит такое, что частичный отказ государственного обвинения переводит обвинение из публичного в частное. В таком случае прокурор отказывается от поддержания частного обвинения, так как последнее поддерживает сам потерпевший. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ: «Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами».

Подобным образом раскрывается правовое положение прокурора как участника уголовного судопроизводства в УПК РФ. Это хорошо видно в ч. 1 ст. 21: «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель», в п. 47 ст. 5: «сторона обвинения - прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель» [23], а также в гл. 6 УПК РФ.

Выше было указано, что ст. 37 УПК РФ раскрывает полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве. Несмотря на это, возникают вопросы, которые порождает определение п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Согласно этому пункту закона: «В процессе досудебного производства по уголовному делу прокурор обладает полномочием истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя либо руководителя следственного органа...» По нашему мнению, этот пункт Кодекса изложен очевидно неправильно с точки зрения русского языка, поскольку выражение «истребовать законность» не представляется допустимым с точки зрения соответствующих положений теории права и не должно употребляться в уголовно-процессуальном законодательстве.

Чтобы устранить эти недочеты, необходимо представить данную статью УПК РФ в следующем виде: «5.1) истребовать материалы проверки сообщений о преступном деянии, материалы уголовного дела и проверять обоснованность и законность решений следователя либо руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении либо прекращении уголовного дела и принимать по ним решение на основании УПК РФ».

О.Н. Грашичева обращает внимание на то, что одним из наиболее спорных выступает вопрос о разграничении надзорных функций и реализации уголовного преследования на этапе окончания предварительного расследования у такого участника уголовного судопроизводства, как прокурор [6, с. 98]. Согласно ст. 221 УПК РФ: «1. Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений...[23]» И в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор может принять решение: «о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями». А именно в обозначенном случае он предоставляет указание о реализации уголовного преследования.

На наш взгляд, законодатель не совсем точно позиционировал те моменты, с которых прокурор начинает реализацию уголовного преследования.

Также возникает вопрос: почему по получении обвинительного постановления (обвинительного акта) прокурор имеет право исключить определенные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, а при получении обвинительного заключения подобных прокурор подобного рода полномочий не имеет. По нашему мнению, нет

достаточных оснований для сохранения в тексте УПК РФ обозначенного несоответствия.

Изначально представляется логичным установить с какого момента конкретно в данном случае полномочия по реализации уголовного преследования передаются от следователя прокурору. Согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ: «В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу» [23].

Получается, что после передачи прокурору уголовного дела с обвинительным заключением полномочия следователя по реализации уголовного преследования в отношении обвиняемого прекращаются.

Вновь возникающие полномочия в рассматриваемой сфере переходят к прокурору. Прокурор после получения уголовного дела с обвинительным заключением отменяет или ходатайствует перед судом о продлении такой меры пресечения, как заключение под стражу (ч. 2, 2.1. ст. 221 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 222 УПК РФ: «После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания». В соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ: «Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом» [23]. Соответственно, можно сделать вывод, что прокурор реализует деятельность в отношении обвиняемого, которая в определенной степени формирует сущность функции осуществления уголовного преследования [15, с. 356].

Тем самым, прокурор как участник уголовного процесса со стороны обвинения на этапе окончания предварительного следствия объединит такие полномочия, как осуществление уголовного преследования и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

По результатам написания третьей главы работы сформулируем следующие выводы:

Во-первых, отметим, что орган прокуратуры присутствует практически во всех государствах, причем включение данного органа в аппарат государства носит конституционный характер, а именоваться орган прокуратуры может по-разному. С учетом места данного органа в системе органов государства, можно обозначить четыре группы государств:

- страны, где прокуратура входит в состав Министерства юстиции, хотя она может быть определена к судебным органам, а прокуроры могут относиться к «магистратуре» (судейскому корпусу);

- страны, в которых прокуратура полностью интегрирована в судебную систему или пользуется административной автономией в рамках судебной власти;

- страны, в которых прокуратура выделена в независимую систему и подотчетна главе государства или парламенту;

- страны, где нет никакого прямого сходства с прокуратурой.

Во-вторых, в зарубежных государствах нет общей модели прокуратуры, конкретной системы уголовного процесса, конкретного типа уголовного судопроизводства либо определенной системы правоохранительных структур. Нет единообразия и в реализуемых прокуратурой функциях.

И в-третьих, согласно полномочий прокурора, можно сказать, что проведенный анализ позволил выявить отдельные недостатки в российских нормативных источниках относительно роли прокурора в уголовном судопроизводстве. Это все вызывает необходимость пересмотра и выработки законодателем ясной и четкой позиции, а также регламентации всех обнаруживаемых в этом отношении правовой наукой проблем.

Заключение

Отечественная прокуратура выступает многофункциональным государственным институтом, имеющим особый статус и различные по своей сущности направления деятельности, основным из которых выступает государственный надзор за соблюдением законности в государстве. Как указывается в отечественном законодательстве: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции». Прокуратура РФ осуществляет свою деятельность для обеспечения:

- верховенства закона;
- единства и укрепления законности;
- охраны прав и свобод личности;
- обеспечения охраняемых законом интересов социума и государства.

В соответствии с Законом, «прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия». Полномочия прокурора – это совокупность прав и обязанностей для реализации возложенных на органы прокуратуры функций. Согласно УПК РФ: «В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов

устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ; рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК РФ, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК РФ; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде

заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ; при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой. статьи 214 УПК РФ; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращать уголовное

дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков; осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору УПК РФ [23].

Согласно ст. 37 УПК РФ: «по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены законодательством, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Указанные полномочия прокурора осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами. В случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства,

допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным» [23].

Прокурор действует на всех стадиях уголовного процесса, но на каждой стадии он имеет определенные полномочия. УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» подробно регламентирует полномочия прокурора на всех стадиях уголовного процесса.

Надзор прокурора в стадии возбуждения уголовных дел следует рассматривать в двух аспектах:

- проверка прокурором законности и обоснованности возбуждения уголовного дела;
- проверка прокурором законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, как в федеральных судах, так и рассматриваемых мировыми судьями.

Прокурор занимает важное место в государственном аппарате и способствует должной реализации полномочий органами судебной власти, поскольку обладает правом на обжалование решений суда. Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору. Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции.

Проведенный анализ в данной работе позволяет указать на определенные проблемы, сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Так, неоднозначным остается вопрос, касающийся процессуального положения Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ. Анализ п. 31 ст. 5 УПК РФ позволяет понять, что указанное должностное является «прокурором» по своему процессуальному статусу. Но в п. 38.1 ст. 5 УПК РФ содержится положение, что Председатель СК - руководитель федерального следственного органа и, в свою очередь, он наделен полномочиями, которые указываются в ст. 39 УПК РФ. Данное должностное лицо не пользуется уголовно-процессуальным статусом «прокурора», предусмотренным п. 31 ст. 5 УПК РФ.

Для того, чтобы не возникало различных споров и путаниц, касающихся данного вопроса, предлагаем изменить п. 31 ст. 5 УПК РФ и представить его в следующем виде: «прокурор – Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители, за исключением Председателя СК при прокуратуре РФ, другие должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном процессе и наделенные конкретными полномочиями ФЗ «О прокуратуре РФ».

Также нужно внести коррективы и в ч. 5 ст. 37 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «Полномочия прокурора реализуются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами, а также иными должностными лицами структур прокуратуры, участвующими в уголовном процессе и наделенными определенными полномочиями ФЗ «О прокуратуре РФ».

Анализируя практику судов, можно заметить, что особенную сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, а конкретно сопоставление доказательств между собой и, в свою очередь, их дальнейшая оценка. Таким образом, считаем, что в законе необходимо отметить то, что при обвинении подсудимого в нескольких преступных деяниях доказательства стоит группировать применительно к каждому эпизоду преступления.

На наш взгляд, тот факт, что прокурор был лишен права на возбуждение уголовного дела никак не отвечает классическому понятию о значимости этого лица в уголовном судопроизводстве, лишает его результативных средств реагирования в случаях выявления нарушений закона. Поэтому нужно частично изменить ст. 146 УПК РФ, чтобы она выглядела следующим образом: «При наличии основания и повода, установленных ст. 140 УПК РФ, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель в рамках полномочий, предусмотренных УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносятся определенные постановления».

В ст. 401.2 УПК РФ нет упоминания о государственном обвинителе как субъекте, которому принадлежит право внесения кассационного представления. В то же время в ч. 2 названной статьи в качестве кассаторов указываются Генеральный прокурор РФ и его заместители, а также прокурор субъекта РФ, приравненный к нему военный прокурор и их заместители. Отсюда следует, что если государственное обвинение поддерживал помощник прокурора, то представление может принести как он сам, так и руководитель прокуратуры или его заместитель. Это правило действует в суде апелляционной инстанции (ст. 389.3 УПК РФ). Представляется логичным и в суде кассационной инстанции сохранить это право государственных обвинителей и вышестоящих прокуроров. Недостатком нового положения закона является то, что работникам аппаратов прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры РФ, не участвовавшим в рассмотрении дела, требуется больше времени для изучения материалов уголовного дела и подготовки кассационного представления. Учитывая изложенное, следует прийти к выводу, что кассационное представление, как правило, должно быть подготовлено и представлено нижестоящим прокурором вышестоящему. На наш взгляд, следует предусмотреть право государственного обвинителя непосредственно обращаться к прокурору, имеющему право внести кассационное представление, с проектом данного представления.

Следует ввести пункт в приказ Генпрокуратуры России от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в следующей редакции: «Проект кассационного представления готовится прокурором, поддерживавшим государственное обвинение в первой и (или) апелляционной инстанции, и вносится вышестоящим прокурором, указанным в п. 1, 2 ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ». На наш взгляд, это положение следует закрепить и в УПК РФ.

Ст. 37 УПК РФ раскрывает полномочия прокурора в уголовном процессе. Вместе с тем, определенные вопросы вызывает формулировка п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: «В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом». Данный пункт закона изложен явно некорректно, поскольку «истребовать законность» невозможно. Для устранения указанных недостатков УПК РФ предлагается изложить данную норму в следующей редакции: «5.1) истребовать материалы проверки сообщений о преступлении, материалы уголовного дела и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом»; 2) при получении обвинительного акта (обвинительного постановления) прокурор вправе исключить отдельные пункты обвинения или переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, а при получении обвинительного заключения таких полномочий не имеет. На наш взгляд, в данном случае отсутствуют необходимые причины для сохранения в тексте УПК РФ данного несоответствия. Очевидно, что у прокурора должны быть сохранены подобные полномочия и в отношении обвинительного заключения. Исходя из ч. 2 ст. 162 УПК РФ, мы делаем

вывод, что срок предварительного следствия «по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела». «В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу». Соответственно, в этот момент, а именно после направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, прекращаются и полномочия следователя по осуществлению уголовного преследования в отношении обвиняемого. Подразумевается то, что последующие полномочия согласно осуществлению уголовного преследования передаются прокурору.

Прокурор является должностным лицом, действующим на основании и руководствующимся в своей деятельности положениями Конституции Российской Федерации. После изменения названия главы седьмой Конституции РФ, которая теперь называется «Судебная власть и прокуратура» укрепилось значение прокуратуры, как самостоятельного института в механизме российского государства.

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве прямым образом вытекают из Конституции Российской Федерации. Однако Конституция РФ содержит только общие требования к деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, определяет цель и направленность его работы. Истинное содержание конституционных положений можно понять только при анализе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анкудинов О.Т. О проблемных вопросах участия прокуроров в стадиях уголовного процесса и складывающейся практике судебного рассмотрения уголовных дел. Авторский материал начальника Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Олега Анкудинова // Пробелы в праве. – 2016. – № 4. – С. 19-23.
2. Баринаева Е.В. Роль прокурора на стадии предварительного расследования // Молодой ученый. – 2016. – № 3. – С. 48-52.
3. Безвершенко Д.А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. - 2015. - № 8. - С. 76-79.
4. Борисенко, И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дела судами / И.В. Борисенко // Вестник Псковского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 49 – 56.
5. Брянская Е.В. Особенности участия прокурора в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Законность. - 2017. - № 3. - С. 62-65.
6. Грашичева О.Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 98-100.
7. Гриненко, А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов // А. В. Гриненко. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 267 с.
8. Грудинин Н.С. История становления и развития института прокуратуры Российской Федерации // Законность. - 2016. - № 8. - С. 49-53.
9. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Наука. Практика. Право. - 2016. - № 2. - С. 74-76.
10. Еликбаев А.К. Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 125-128.

11. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный Ресурс] // Режим Доступа: URL: <https://base.garant.ru/3985078/> (Дата обращения 10.12.2020)

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

13. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном процессе // Государство и право. – 2016. – № 4. – С. 89-92.

14. Луговская К.О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2016. – № 11. – С. 13-15.

15. Осипова А.В. Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 356-357.

16. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный Ресурс] // Режим Доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi-req=doc&base=ESU&n=9076#03445168277936226> (Дата обращения 11.12.2020)

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный Ресурс] // Режим Доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (Дата обращения 15.12.2020)

18. Постановление Президиума Московского городского суда от 07 ноября 2014 г. // Режим доступа: <http://sudact.ru/>

19. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 20.06.1933 «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР»

20. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора в уголовном процессе // Власть. – 2017. – № 2. – С. 82-85.

21. Сереброва С.П. Понятия современного уголовного процесса. - Режим доступа: <http://determiner.ru/dictionary/221> (дата обращения: 12.12.2020)

22. Сугаипова Э.А. Исторические аспекты формирования статуса прокурора в Российской империи // Журнал российского права. - 2015. - № 9. - С. 28-30.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 13.12.2020)

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // РЕЖИМ ДОСТУПА: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 11.12.2020)

25. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/57791498/> (Дата обращения 10.12.2020)

26. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (Дата обращения 11.12.2020)

27. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения 12.12.2020)

28. Филиппова Е.А. Аспекты участия прокурора на предварительном следствии: ретроспективное исследование // Экономико-юридический журнал. - 2015. - № 9. - С. 96-100.

29. Харзинова В.М. Прокурор в уголовном процессе // Юридические науки. – 2016. – № 4. – С. 67-69

30. Чурилов С.Н. О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Власть. – 2016. – № 7. – С. 49-53.